

Международная конференция «М.Ю. Лермонтов: художественная картина мира».

С 30 января по 1 февраля 2006 года на факультете филологии и журналистики Кемеровского государственного университета при поддержке Кемеровского государственного университета культуры и искусств и музея-заповедника «Красная горка» прошла научная конференция с международным участием «М.Ю. Лермонтов: художественная картина мира». Она была посвящена 55-летию юбилею филологического факультета и 20-летию работы семинара «Творчество М.Ю. Лермонтова и проблемы поэтики русской литературы», которым руководит д.ф.н., профессор *Л.А. Ходанен*.

В первый день работы конференции была проведена литературоведческая школа «Художественная картина мира как филологическая проблема», в которой приняли участие студенты и аспиранты вузов Кемерово, Томска, Новосибирска, Екатеринбурга. На заседаниях исследовательских семинаров и за «круглыми столами» обсуждались следующие проблемы: «Мифопоэтические аспекты художественной картины мира» (руководитель семинара – д.ф.н., профессор КемГУ *Л.А. Ходанен*), «Художественная картина мира: проблемы интерпретации» (руководитель – д.ф.н., профессор КемГУ *Л.Ю. Фуксон*), «Творческая рефлексия как основа художественного миромоделирования (русский романтизм)» (к.ф.н., доцент КемГУ *Э.М. Афанасьева*), «Поэтические мирообразы в русской литературе серебряного века» (к.ф.н., доцент КемГУ *Н.В. Налегач*), «“Художественный мир” как термин и практика постмодернизма» (к.ф.н., доцент КемГУ *И.В. Ащеулова*).

31 января – 1 февраля проходили заседания, посвященные разным аспектам художественной картины мира М.Ю. Лермонтова. В пленарном докладе «Проблемы современного лермонтоведения» (проф. *Л.А. Ходанен*) рассматривались основные направления современных лермонтоведческих исследований: юбилейная литература о писателе, проблема научной биографии поэта, проблемы поэтики и мифопоэтики, традиции лермонтовского творчества в последующей литературе. Было уделено внимание мировоззренческим вопросам в изучении творчества Лермонтова и вызывающему дискуссии соотношению лермонтовской художественной картины мира и христианской онтологии и антропологии.

Организаторы конференции отказались от секционных заседаний для формирования многоаспектного характера осмысления единой темы, дискуссионный блок сопровождал каждое выступление. Основные доклады были посвящены отдельным произведениям и периодам творчества поэта в плане развития представлений о художественном мире Лермонтова и осмысления природы диалога писателей XIX – XXI вв. с центральными идеями его творчества. Метафизическим основам формирования картины мира в лирике поэта был посвящен доклад *Г.В. Косякова* (Омск, ОмГПУ) «Мироощущение бессмертной души в лирике М.Ю. Лермонтова». В нем прослежено трагическое потенцирование лирическим героем ранней поэзии Лермонтова чувственных форм мироощущения в сферу вечности и проявившееся в более поздний период устремление интенций бессмертной души к обретению покоя, полноты бытия. Исследованию философских основ художественного мировоззрения М.Ю. Лермонтова посвящено было выступление *Т.М. Лобовой* (Екатеринбург, УрГУ) «Философия Ж.-Ж. Руссо в восприятии М.Ю. Лермонтова: категории “детство” и “детскость”», где определен

вклад французского просветителя в феноменологию детства и проанализирован руссоистский пласт художественной системы Лермонтова.

Теоретические аспекты осмысления проблемы «картины мира» были представлены в анализе стихотворения «Мой демон», предложенном *Т.Д. Красюк* (Кемерово, КемГУ), которая четко разграничила понятия «картина» и «образ» мира. Идея эстетического восприятия шедевра (стихотворения «Есть речи – значенье...») стала основой выступления *А.В. Ставицкого* (Кемерово, КемГУ), посвященного осмыслению проблемы чтения лирического произведения как творческого акта.

В работе *Ю.В. Юдаковой* «Женский инфернальный персонаж в повести М.Ю. Лермонтова “Штос”» (Кемерово, КемГУ) выявлены архетипические основы ключевых мотивов повести, на основе их рассмотрения сделан вывод, что лермонтовская героиня одновременно совмещает в себе функции инициатора испытаний и «инициальной недостачи» героя. Проблема «земного» и «небесного» в аспекте художественного миромоделирования определена в докладах *П.С. Иванова* (Кемерово, КемГУ) и *С.И. Кузьминой* (Кемерово, КемГУ). Первая работа посвящена анализу образа Терека в творчестве Пушкина и Лермонтова, вторая – осмыслению лермонтовской астральной картины мироздания.

Творческий аспект в процессе формирования романтической модели мира лег в основу докладов *Е.А. Швачки* «Образ художника и живопись в творчестве М.Ю. Лермонтова» (Кемерово, КемГУ) и *И.Ф. Соловьевой* «Арфический миф в лирике М.Ю. Лермонтова: концепция творчества» (Кемерово, КемГУ). В первом выступлении на материале ранней лирики поэта, а также романа «Княгиня Лиговская» и повести «Штосс», исследуется романтический миф о Рафаэле, взаимодействие жанров живописи и литературы, использование в литературных произведениях живописной манеры Рембранта. В выступлении *И.Ф. Соловьевой* выявлена дуальная основа авторского арфического мифа, реализующего как сакральное событие воссоединение музыки души и музыки природы в одну мелодию мира, хранящую память об универсальном лермонтовском «Я».

Закономерно в контексте исследования религиозных мотивов у Лермонтова возникла дискуссия, в центре которой оказалось толкование демонизма, пророчества, страстей, сакральных топосов. Современное лермонтоведение продолжает искать пути осмысления природы романтических антиномий. В стендовом докладе *О.П. Евчук* (Омск, ОмГПУ) «Образ пророческого слова в лирике М.Ю. Лермонтова» привлекаются ветхозаветный и новозаветный контексты, создающие условие для глубокого религиозно-метафизического наполнения проблемы пророческого служения поэта в лирике Пушкина и Лермонтова. В докладе иерея *о. Евгения (Сидорина)* (Кемерово, Кемеровская епархия) концепция поэта-пророка и пророческого слова получила иное толкование. При анализе образа пророка в лирике Кюхельбекера, Пушкина, Лермонтова применительно к лермонтовскому стихотворению 1841 г. «Пророк» было дано определение «лжепророчества» со ссылкой на исконно православные смыслы. С позиции святоотеческого учения о сверхъестественном / естественном и противоестественном (страстном) состоянии человека подошла к проблеме «Искушение страстью» в поэме М.Ю. Лермонтова «Мцыри» *Н.П. Видмарович* (Хорватия, Загреб). Судьба послушника в поэме анализируется как преодоление нарушения духовно-душевного равновесия на пути поиска и обретения духовного отечества. В работе *Л. Димитрова* (Болгария, София) «Лермонтов – драматург нашего времени?» эпицентром осмысления проблематики драмы «Маскарад» стала идея демонизма. В рамках конференции этот материал был одним из самых категоричных в решении поставленной проблемы. В докладе *Е.Ю. Сафатовой* (КемГУ) «“Ветка Палестины” М.Ю. Лермонтова и ритуальные мотивы почитания пальмы в “Путешествии по Святым Местам в 1830 году” А.Н. Муравьева» определены новые грани осмысления природы религи-

озных мотивов, восходящих к ритуальной традиции. Паломнический сюжет в «Путешествии...» Муравьева и великопостное почитание пальм позволяет, по мнению исследовательницы, соотнести образ пальмовой ветви в стихотворении Лермонтова с духовной традицией паломничества. Противоречивость толкований отдельных произведений писателя в некоторых случаях преодолевается при учете художественной картины мира, представленной в целостной авторской системе. Этой проблеме был посвящен доклад *Л.А. Ходанен* (КемГУ) «Сакральные топосы в поэзии М.Ю. Лермонтова», в котором рассматривались образы «обитатели», «храма», «часовни», «монастыря», «церкви» в лирике и формирование сюжетных мотивов в лироэпосе, связанных с превращением этих образов в хронотопы, существенно определяющие сознание и поведение героев. Сопоставление монастырского топоса в поэме «Мцыри» и в последних редакциях поэмы «Демон» дает возможность увидеть сложность и многообразие художественного осмысления в творчестве поэта идей христианской антропологии.

В ряде докладов и сообщений был представлен диалог русских и зарубежных поэтов с Лермонтовым. *А.Л. Скутина* (Кемерово, КемГУ) в докладе «Душевные ключи: “Поток” М. Лермонтова и “Silentium!” Ф. Гютчева» поставила проблему миромоделирования в рефлексивной картине мира, рассмотрев образ «льющейся души». В докладе *О.В. Алейниковой* (Кемерово, КемГУ) «Лермонтовские мотивы в поэзии К. Фофанова» в плане преемственности сопоставлялись демонологические мотивы в лирике поэтов. Проблема поэтического диалога И. Анненского и М. Лермонтова в «Тихих песнях» осмыслена в выступлении *Н.В. Налегач* (Кемерово, КемГУ), возводящей поэтику названия книги и мотивы отдельных стихотворений Анненского к его диалогу с эстетикой Лермонтова. Анализ отдельных образов были посвящены сообщения преподавателей КемГУ *Е.Н. Роговой* «Образ утеса в стихотворении Лермонтова “Время сердцу быть в покое...” и поэме Кольриджа “Кристалль” (опыт сопоставительного анализа)» и *В.В. Палачевой* «Лермонтовские образы в поэзии Волошина: “пустыня”». Теоретический подход к проблеме «художественный образ» представлен в выступлении *Г.Д. Рысбековой* (Новосибирск, Институт филологии СО РАН), рассмотревшей проблемы структуры лирического образа, лирического переживания, лирического субъекта. В сообщении *Я.М. Постоваловой* (Кемерово, КемГУ) была предпринята попытка интерпретации ангелических образов в поэзии И. Бродского сквозь призму «Ангела» М.Ю. Лермонтова. В докладе *И.А. Юртаевой* (Кемерово, КемГУ) «Об одной лермонтовской реминисценции в “Запиках из подполья” Ф.М. Достоевского» было отмечено, что «далевым образом», рассчитанным на неосознанное припоминание читателя, в «Записках из подполья» является «Дума» М.Ю. Лермонтова. Обращение к «Думе» связано с творческой задачей писателя рассмотреть модификации типа лишнего человека в новых условиях.

В докладах, посвященных «Герою нашего времени», было рассмотрено художественное миромоделирование романа в диалоге с Пушкиным, и дальнейшее развитие идеи «героя времени» в контексте смены художественных парадигм в литературе XX – XXI веков. *Э.М. Афанасьева* (Кемерово, КемГУ) представила проблему «“Евгений Онегин” А.С. Пушкина и “Герой нашего времени” М.Ю. Лермонтова: к проблеме творческой рефлексии». Миромоделирующей основой романного типа в работе определяется художественный комплекс: книга-рукопись, – осмысленный сквозь призму авторского творчества и формирования читательской позиции. Актуализация идеи центрального героя рассмотрена в движении от «героя моего романа» к «герою нашего времени». В литературе XX в. происходит смена как картины мира, так и авторско-читательской позиции, что создает условие для переосмысления проблемы «героя». Данная концепция легла в основу выступления *Е.Е. Бариновой* (Новосибирск, Институт филологии СО РАН) «Герой нашего времени в романе А. Битова “Пушкинский Дом”. Картина

мира и литературная реальность». Опыт реконструкции идеи «героя» в литературе 1960-х, 1970-х, 1990-х и 2000-х был представлен в докладе, вызвавшем всеобщий интерес, *И.В. Ащеуловой* «Герой нашего времени»: к проблеме типологии героя в современной литературе». Взятые за основу лермонтовские идеи «собирающего портрета всего поколения» и картина мира «своего времени» рассмотрены в отношении к литературному герою XX – XXI вв. как носителю поступка, личной свободы, восприятия реальности.

По итогам конференции, объединившей лермонтоведов Сибири и Урала, планируется публикация сборника статей, который станет первым в цикле научных выпусков, посвященных изучению эстетических основ «картины мира». Проведение следующей международной конференции «Русский романтизм: художественная картина мира» планируется на 2008 г.

Э.М. Афанасьева, Л.А. Ходанен